

misterium

ЗОНА ИКС
misterium

**ДЖЕФФ
ВАНДЕРМЕЕР
КОНСОЛИДАЦИЯ**



ЭКМО
Москва
2015

УДК 82(1-87)
ББК 84(7Coe)
В 17

Jeff VanderMeer

AUTHORITY

© 2014 by VanderMeer Creative, Inc. Published by arrangement
with Farrar, Straus and Giroux, LLC, New York.

Иллюстрация на переплете *Анатолия Дубовика*

Вандермеер, Джефф.

В 17 Консолидация / Джефф Вандермеер ; [пер. с англ.
А. В. Филонова]. — Москва : Эксмо, 2015. — 384 с.

ISBN 978-5-699-78497-4

В таинственной Зоне Икс не бродят мутанты и охотники за наживой, оттуда не приносят удивительных артефактов. Там просто исчезают навсегда – или возвращаются, но странно и жутко изменившись. В очередной бесплодной экспедиции сгинула директор Южного предела – тайной правительственной организации, изучающей Зону. Теперь новому директору предстоит разобраться в наследии пропавшей. Проблема в том, что для постороннего эта организация оказывается загадкой не менее запутанной, чем сама Зона. Где результаты исследований? Почему так странно ведет себя персонал? Чем здесь занимаются на самом деле? Проникая в тайны Южного предела, новый директор приближается к ужасающему открытию...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-699-78497-4

© Филонов А. В., перевод на русский
язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ВОРОЖБА

000:

В снах Контроля царит раннее утро, небо насыщенно-синее с едва проклевывающимся намеком на свет. Он смотрит со скалы в пучину, залив, бухту. Каждый раз по-другому. Его взгляд проникает в недвижную воду на целые мили. Он видит океанских левиафанов, скользящих в глубине, будто субмарины, колоколообразные орхидеи или широкие корпуса кораблей, безмолвные, пребывающие в непрерывном движении, и сами их размеры источают такое ощущение мощи, что даже высоко над ними он чувствует потрясения, порождаемые их прохождением. Часами взирает на их формы, движения, вслушивается в шепоты, эхом докатывающиеся до него... а затем падает. Медленно, невероятно медленно, беззвучно падает в темную воду, без всплеска, без малейшей ряби. И продолжает падение.

Порой это случается наяву, словно он был недостаточно осмотрителен, и тогда он беззвучно повторяет собственное имя, пока реальный мир не возвращается к нему.

001: ПАДЕНИЕ

День первый. Начало его последнего шанса.

— Это и есть выжившие?

Контроль стоял рядом с заместительницей директора Южного предела за замызганным односторонним зеркалом, глядя на троих индивидуумов, сидящих в комнате для допросов. Вернувшихся из последней экспедиции в Зону Икс. Первой из экспедиций Двенадцатой цикла, или Х.12.А, если говорить точно.

Заместительница директора — высокая худая чернокожая женщина в возрасте за сорок — не откликнулась, что ничуть не удивило Контроля. С момента его прибытия нынче утром, потому что понедельник он посвятил обустройству, она не одарила его лишним словом. Да и взглядом, если уж на то пошло, исключая лишь момент, когда он указал ей и остальному персоналу звать его Контролем, а не Джоном или Родригесом. Помедлив мгновение, она ответила: «В таком случае зовите меня Пейшенс, а не Грейс», — к сдержанной потехе присутствующих. Смена значащего имени «милость» на столь же значащее «терпение» заинтересовала его. «Ладно, — ответил он. — Я могу звать вас просто Грейс», — в полной уверенности, что это придется ей не по нраву. Она парировала тем, что постоянно упоминала о нем как об «исполняющем обязанности» директора. И это было правдой: между ее восхождением на должность и его вознесением лежала пропасть, бездна времени и заполненных формуляров, выполненных процедур, откапывания и найма персонала. Так что до поры вопрос о полномочиях оставался открытым.

Но Контроль предпочитал воспринимать ее не как милость или терпение, а как абстракцию, а то и обструкцию. Она заставила его высидеть старое вводное видео о Зоне Икс, хотя наверняка знала, что оно охватывает лишь азы и давно устарело. Она уже дала понять, что их отношения будут строиться на враждебности. Во всяком случае, с ее стороны.

— Где их обнаружили? — спросил он теперь, хотя на самом деле хотел спросить, почему их не держат порознь. Из-за нехватки дисциплины, из-за того, что ваш департамент давным-давно превратился в крысиное гнездо? Крысы сейчас в подвале, грызут все подряд. А может, уже в стенах.

— Прочтите материалы, — отрезала она, давая понять, что ему следовало уже сделать это.

И вышла из комнаты.

Оставив Контроля в одиночестве созерцать папки на столе перед собой и трех женщин по ту сторону стекла. Конечно же, он прочел досье, но надеялся тихой сапой скользнуть мимо недреманной бдительности заместителя директора, а то и услышать ее собственные мысли. Он местами прочел и ее личное дело, но по-прежнему не имел о ней ни малейшего представления, не считая ее реакции на него самого.

Его первому рабочему дню едва исполнилось четыре часа от роду, а Контроль уже почувствовал отравляющее воздействие потрепанного, гротескного здания с истертым зеленым ковровином и закоснелыми мнениями встретившегося персонала. Ощущение упадка пронизывало все и вся, даже солнечный свет вливался в высокие прямоугольные окна как-то неуверенно и уныло. Контроль надел свой обычный черный блейзер и брюки, белую рубашку с голубым галстуком и

черные туфли, надраенные сегодня утром до блеска. И теперь ломал голову, зачем было так стараться. Ему не нравились такие мысли, потому что он и сам находился не над всем этим, а в самой гуще, но отогнать их было трудновато.

Контроль не спеша разглядывал женщин, хотя вид их ему практически ничего не говорил. Всем им выдали одинаковую спецодежду, в которой они смутно напоминали то ли военных, то ли уборщиц. Головы всем им обрили, словно они перенесли заражение некими паразитами вроде вшей, а не нечто куда менее постижимое. У всех на лицах было написано одно и то же выражение, вернее сказать, отсутствие всякого выражения. Не воспринимай их как обладательниц имен, внушал он себе в самолете. Пускай поначалу несут лишь бремя своих функций. А все остальное потом. Но поддержание отстраненности никогда не было сильной стороной Контроля. Ему всегда нравилось погружаться, отыскивая уровень, на котором детали проясняются, не ошеломляя его.

Топографы нашли на заднем дворе ее дома, сидящей в кресле в патио.

Антрополога обнаружил ее муж, когда она постучала в заднюю дверь дома, где он ведет свою медицинскую практику.

Биолога застали на пустующей заросшей стоянке в нескольких кварталах от ее дома, уставившей взор на крошащуюся кирпичную стену.

В точности как и члены предыдущей экспедиции, ни одна из них не имела ни малейшего представления, как отыскала обратную дорогу через невидимую границу Зоны Икс. Ни одна не знала, как обошла блокпосты, заграждения и прочие препятствия, выстав-

ленные военными вдоль границы. Ни одна не ведала, что случилось с четвертым членом экспедиции — психологом, на самом деле заодно являвшейся директорисой Южного предела и отвергшей все возражения против того, чтобы она инкогнито возглавила их.

Похоже, ни одна из них толком не помнила вообще ничего.

В то утро, наведавшись ради завтрака в кафетерий, Контроль поглядел за широкое, во всю стену, окно во двор с уймой каменных столиков, а потом на людей в шаркающей очереди — как-то их маловато для столь обширного здания — и спросил Грейс:

— А почему это никто не испытывает особого восторга от того, что экспедиция вернулась?

Она одарила его долготерпеливым взором, будто особенно тупого ученика класса для умственно отсталых.

— А как по-вашему, Контроль? — она уже ухитрилась наделить это прозвище ироническим оттенком, так что он почувствовал себя грузилом на одной из дедовских удочек, которому суждено торчать в илистых наслоениях у дна десятков озер. — Мы все это уже проходили с прошлой экспедицией. Им пришлось вытерпеть девять месяцев бесплодных допросов. И все это время они умирали. Как бы вы себя при этом чувствовали?

Долгие месяцы немоты и дезориентации, а потом смерть от особенно злокачественной формы рака.

Он медленно кивнул в ответ. Разумеется, она права. Его отец умер от рака. Контроль даже не задумывался, как такое могло сказаться на персонале. Для

него это пока что просто абстракция, просто слова в отчете, чтиво в самолете, идущем на посадку.

Здесь ковролин стал темно-зеленым, подчеркивая светло-зеленый узор в виде стилизованных стрел, сплошь указывающих наружу, в сторону двора.

— А почему здесь так мало света? — поинтересовался Контроль. — Куда девается весь свет?

Но Грейс прекратила отвечать на его вопросы.

Когда одна из трех — биолог — чуть повернула голову, поглядев на зеркало так, будто способна видеть его, Контроль спрятал глаза от этого взгляда с чем-то вроде запоздалого смущения. Хотя его пристальный взгляд был сугубо беспристрастен и профессионален, они вряд ли сочли бы его таковым, даже зная, что за ними наблюдают.

Контролю не сказали, что первый же день он посвятит допросам дезориентированных женщин, вернувшихся из Зоны Икс, хотя Центр наверняка ведал об этом, когда предлагал ему этот пост. Членов экспедиции подобрали почти шесть недель назад, а затем подвергали тестам в пункте приема и обработки на севере, прежде чем отправить в Южный предел. В точности так же, как и его сперва отправили в Центр, чтобы две недели изводить инструктажами, включая и перебои — целые дни, провалившиеся в небытие без каких-либо происшествий, словно так и было задумано с самого начала. А затем все понеслось галопом, и у него сложилось впечатление безотлагательной спешки.

И это тоже вошло в число деталей, вызывавших нечто сродни мелочной раздражительности или досаде, накатывавшей на него с самого момента прибы-

тия. Голос, его главный контакт в верхних эшелонах, во время вводного инструктажа намекал, что это чуть ли не синекюра, учитывая его опыт. Южный предел превратился в тихую заводь, захолустное агентство, стерегущее дремлющие секреты, до которых уже никому вроде бы и дела не было в свете террористической угрозы и экологического кризиса. Голос в своей грубоватой манере охарактеризовал его миссию «для начала» как «освоиться, оценить, проанализировать, а затем копать вглубь», что отнюдь не было типично для его заданий в последнее время.

Свою карьеру — надо признаться, и возносившую, и низвергавшую его — Контроль начал как полевой оперативник: внешнее наблюдение за отечественными террористическими ячейками. Затем его перебросили на синтез данных и организационный анализ — не менее двух дюжин дел, сходных до банального, распространяться о которых он не имел права. Дел, для публики невидимых, — тайная история ничего. Но притом он все более и более превращался в наладчика, прежде всего потому, что зарекомендовал себя как человек, лучше анализирующий специфические проблемы других людей, чем решающий собственные заурядные. Если он в свои тридцать восемь и стал известен хоть чем-нибудь, то именно этим. А это означало, что вовсе не обязательно было задерживаться там надолго, хотя сейчас как раз этого он и хотел — поучаствовать в чем-то от начала и до конца. Опять же, никто не испытывает искренней симпатии к наладчикам — субъектам, показывающим людям, почему у них дела идут наперекосяк, особенно если они считают, что этот наладчик сам давным-давно не в ладу с собой.

Начиналось всегда хорошо, хоть и не всегда хорошо заканчивалось.

Притом Голос не счел нужным упомянуть, что Зона Икс расположена по ту сторону невидимой границы, по сей день, более тридцати лет спустя, остающейся непостижимой ни для кого. Нет, это Контроль узнал лишь при изучении материалов, а потом из ненужного пересмотра вводного видео. Равно как и не догадывался, что заместительница директора так возненавидит его за приход на смену пропавшей директрисе. Хотя догадываться как раз очень даже мог: согласно крохам сведений в ее личном деле, она происходила из низов среднего класса, училась поначалу в государственной школе и вынуждена была потрудиться куда усерднее, чем большинство, чтобы пробиться на нынешний пост. В то время как Контроль заявился под шепоток, что он — отпрыск эдакой незримой династии, что, естественно, вызывало раздражение. Насчет династии — это был факт, даже если при ближайшем рассмотрении она больше смахивала на переходящую из рук в руки франшизу.

— Они готовы. Пойдемте со мной, — скомандовала из дверей Грейс, вновь явившись как по волшебству.

Есть целый ряд способов сломить сопротивление коллеги — или его волю, осознавал Контроль. Вероятно, ему придется перепробовать все их до единого.

Взяв со стола две папки из трех и не сводя глаз с биолога, Контроль с натугой порвал обе пополам и уронил их в корзину для мусора.

Сзади донесся сдавленный всхлип душья.

Теперь он обернулся — чтобы принять на себя всю мощь бессловесного негодования заместительницы

директора. Но попутно в ее взгляде промелькнула и настороженность. Хорошо.

— Зачем вы до сих пор держите бумажные документы, Грейс? — спросил он, делая шаг вперед.

— Директриса настаивала. Неужели делать это было столь уж необходимо?

Контроль проигнорировал ее слова.

— Грейс, почему всех вас так напрягают слова «внеземная» или «инопланетная» в разговорах о Зоне Икс, что вы их не употребляете? — Впрочем, его и самого от них коробило. Когда-то, как только ему раскрыли правду, он ощутил разверзшуюся в душе циклопическую, порожнюю расселину, заполненную его собственными воплями и вскриками недоверия. Но не обмолвился ни словом. У него было лицо игрока в покер — так говорили ему любовницы, родственники и даже незнакомцы. Ростом футов шесть. Невозмутимый. Поджарое, мускулистое телосложение спортсмена. Способен пробежать многие мили и даже не почувствовать усталости. Гордится правильным питанием и регулярными упражнениями, хотя и любит виски.

— Никакой уверенности нет, — стояла она на своем. — Нельзя строить поспешных домыслов.

— Даже спустя столько времени? Мне нужно побеседовать лишь с одной из них.

— Что? — переспросила она.

Натуга в ладонях трансформировалась в натугу в разговоре.

— Мне не нужны остальные досье, потому что мне необходимо опросить лишь одну из них.

— Вам нужны все три, — словно она до сих пор так и не поняла.